

Н.А.ПОЛЕВОЙ

Некрология

Николай Михайлович Карамзин. 1826

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М. Н.

Иногда с изумлением взирая, что судьбам Вышнего угодно бывает вдруг явить на позорище мира обилие великих людей, не замечали мы, что в иное время, по воле Его, смерть быстро, одновременно похищает у нас сии драгоценные залогов Его величия и премудрости? Да не оскорбит неисповедимых судеб Его ропот наш; но горестное чувство невольно объемлет сердце наше, видя, что два прошедшие и нынешний год, во всех странах света, как будто особенно похитили много людей великих и знаменитых, людей, действовавших в конце прошедшего и в начале нынешнего столетия на поприще политическом или на поприще умственной деятельности. Сколько венценосцев в сии годы подверглось общей участи человечества: Король Неаполитанский¹, Король Французский², Король Баварский³, Король Португальский⁴, наконец император Всероссийский⁵ и Августейшая супруга его⁶ кончили земное бытие свое. Исчислим ли другие потери наши? Байрон⁷, Жан-Поль⁸, Фосс⁹, Ласепед¹⁰, Лангле¹¹, Фатер¹², Жироде¹³, Давид¹⁴, Карпинский¹⁵ и множество других мужей знаменитых угасли мгновенно и быстро, один за другим! Россия с горестию видела смерть нескольких знаменитых сынов своих и -- гроб Карамзина, незабвенного Карамзина стал в ряду других гробов. Пламенные желания всех друзей его таланта, всех его соотечественников не устранили рокового мгновения. В летах еще не преклонной старости, уважаемый царем своим, почтенный отчиною, окруженный счастливым семейством и друзьями, он передал Дух свой Тому, Коему вся жизнь его была чистым фимиамом. Поэты русские! усыпьте могилу его цветами скорби! Вы, которым Провидение вручило резец истории и внушило дар высокого красноречия! воздвигните ему памятник нелестного сердечного слова!

С грустным чувством хотим изобразить в немногих словах жизнь и заслуги Карамзина -- воздать дань бескорыстного уважения памяти того человека, в котором уважали мы при жизни великого писателя и гражданина. Жизнь Карамзина не обильна происшествиями, как жизнь всякого человека, посвятившего себя литературным и ученым трудам, в тишине своего уединения. Жизнь таких людей ознаменовывается деятельностью духа. И чем более такой человек, тем разнообразнее могла б быть его биография, если бы мы могли узнать все разнообразие уединенных его занятий, быстроту и силу, с какими принимала душа его впечатления и в образах понятных выражала для других таинственные создания своего созерцания. Но гражданская жизнь литератора и ученого человека не означается многочисленностью фактов, какою отличается жизнь человека, действовавшего на поприще политическом. Карамзин родился в Симбирской губернии, 1765 г., декабря 1 дня. Способы воспитания в то время были еще весьма ограничены, притом Карамзина назначали для военной службы; но дух его рано сказался себе и повлек юношу на другое поприще. Карамзин почувствовал, что ему предназначено действовать на сограждан даром слова; пылкий ум увлекал его в область разнообразной фантазии, требовал высших наслаждений -- и с самых юных лет Карамзин решился быть литератором. В цветущей молодости он старался сам себя воспитывать, старался напитаться высокими уроками знаний. Читая путешествие его, видим, что Карамзин, судя по способам учения его, знал необыкновенно много -- а ему было тогда только 25 лет! "Путешествие сделалось необходимою потребностью души моей", -- говорил он некогда сам. Два года посвятил он путешествию по Европе. Кто из нас не читал и не перечитывал "Писем русского путешественника"? Карамзин с любопытством взирал на просвещение Германии, политическую деятельность британцев, высокие красоты природы в Швейцарии и образованность французов. В путешествии он виделся и беседовал с Кантом¹⁶, Виландом¹⁷, Гердером¹⁸, Лафатером¹⁹, Боннетом²⁰ и другими славными людьми того времени. Сильные, живые мечты свои высказал он в описании путешествия своего яркими чертами. Еще до отъезда своего из России Карамзин занимался уж словесностию: есть его переводы, напечатанные отдельно и в тогдашних журналах. По возвращении же отказался он от всех других упражнений и решился совершенно посвятить себя литературе. Не будем